

12+

БОЛОТ БЕГАЛИЕВ

Золушка и Алангазар

ЗОЛУШКА И АЛАНГАЗАР

Болот Бегалиев
Золушка и Алангазар

«Издательские решения»

Бегалиев Б.

Золушка и Алангазар / Б. Бегалиев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-673812-6

«Золушка и Алангазар» — это весёлая и трогательная сказка о дружбе, чудесах и смелости быть собой. Однажды Золушка встречает в лесу необычного великана — доброго, но очень застенчивого. Его зовут Алангазар, и он боится, что его никто не полюбит. Но Золушка верит в него. Вместе они придумывают волшебный полк, устраивают ярмарку, говорящими поездами и зеркальными лабиринтами, забытым историям снова зазвучать.

ISBN 978-5-00-673812-6

© Бегалиев Б.

© Издательские решения

Содержание

Глава2. Алангазар	8
Отпуск Алангазара	33
Байки у костра	59
История Эртоштука	62
История Алангазара	68
Маша открывается у костра	82
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Золушка и Алангазар

Болот Бегалиев

Иллюстрации sora ai

© Болот Бегалиев, 2025

ISBN 978-5-0067-3812-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Новая жизнь Золушки

После того как Золушка вышла замуж за принца, у неё началась совсем другая жизнь – не только балы и банты, но и государственные дела. Она оказалась мудрой и справедливой

правительницей, и однажды даже взяла под своё командование особый полк – Доблестный Волшебный Батальон.

Этот полк был не обычный. Там служили самые удивительные воины со всего королевства: летающие мыши, гномы-артиллеристы, русалки-разведчицы и даже один великан по имени Алангазар.

Глава2. Алангазар

Алангазар был ростом с колокольню, с голосом, как гром, и с добрым сердцем, как у плюшевого медведя. Раньше он жил в горах, вдали от людей. Но после женитьбы его мудрая жена сказала:

– Дорогой, пора тебе найти серьёзную работу. Хватит ловить облака и пугать орлов. Великан ты или кто?

Алангазар задумался... и пошёл в армию. Там и пригодились его сила, выносливость и громогласный смех, который отпугивал врагов ещё до начала боя.

Каждую неделю Золушка лично приезжала в казармы: проверяла, всё ли в порядке, выслушивала жалобы и похвалы, а иногда просто заходила в столовую пообедать с солдатами. Особенно часто к ней записывался на приём Алангазар.

– Ваше высочество, – гремел он, почесывая затылок, – у меня опять сломалась кровать. Она не выдержала, когда я перевернулся на другой бок. Простите, это уже четвёртая за месяц...

Золушка улыбалась:

– Ну что ж, великан – дело громоздкое. Я распоряджусь, чтобы тебе сделали кровать из дуба и драконьих костей, авось выдержит.

– Спасибо, Ваше высочество! – радостно говорил Алангазар, кланяясь так низко, что все окна звенели.

Иногда Алангазар приносил Золушке письма от своей жены, в которых были нарисованы огромные сердечки и написано:

«Спасибо, дорогая Золушка, за заботу о моём муженьке!»

Золушка ценила таких воинов. И хотя великану часто требовалась особая обувь (из двух пар парусиновых шатров), двойные порции обеда и суп из сорока литров воды – она никогда не жалела для него ни казённых монет, ни добрых слов.

А рядом с Алангазаром служили и другие диковинные персонажи:

Фея-Барабанщица Мелодия, которая вместо слов говорила только в ритме барабана.

Оборотень Кот-Сержант, который в полнолуние превращался в тигра и подметал двор хвостом.

Гном-Балетмейстер Пиксел, обучавший солдат грациозно маршировать.

Каждый день в этом полку был как новая глава сказки. А Золушка, хоть и стала важной особой, никогда не забывала, каково это – быть простой и доброй.

Алангазар говорил:

– Когда я был маленьким, умирал мой дед – Великий Газар. Он был огромен, как гора, и жил неподалёку от людских деревень. В день его смерти он вышел к рыночной площади. Люди замерли: он не лежал, не отдыхал – он умирал на ногах. И качался, словно старый дуб на ветру...

Он был так велик, что куда бы ни упал – мог натворить бед. Если рухнет к людям – раздавит рынок и всё живое на нём. Если к реке – может спровоцировать наводнение.

Но самое трудное было вот в чём: дед всегда поступал наоборот. Если ему говорили «стой», он шёл. Если кричали «налево» – он поворачивал направо. Таков был его характер – старый, упрямый, но справедливый.

Те, кто его знал, понимали это и кричали:

– Падай к нам! Падай сюда!

Они знали – он сделает наоборот.

Но многие, кто не знал его, кричали в ужасе:

– Нет, только не к нам! Падай от нас, туда, подальше!

И этим лишь усиливали опасность.

Мой дед стоял между страхом и надеждой, шатался, как башня на ветру. Не знал, куда упасть...

И тогда один мудрый голос раздался из толпы:

– Люди! Он делает всё наоборот. Если хотите спастись – кричите, чтобы он падал НА НАС!

И произошло чудо. Люди преодолели страх. Сотни голосов закричали в унисон:
– Падай к нам, великий Газар! Падай сюда! Мы не боимся!

Дед улыбнулся – последний раз. Он сделал шаг назад... и упал к реке.

Его тело разрушилось, но его кость стал мостом. С тех пор люди ходят по нему – из деревни в деревню, с рынка домой, с надеждой в сердце. Мост из великана, который выбрал быть полезным даже в своей последней минуте.

И когда я иду по тому мосту, я всегда чувствую тепло под ногами. Это – сердце деда. Оно до сих пор греет людей.

Когда Алангазар замолчал, в саду повисла тишина.

Золушка сидела, не шелохнувшись, с приоткрытым ртом и широко распахнутыми глазами. Её золотые локоны слегка колыхались от ветерка, но сама она была словно заколдована этим рассказом. На щеке у неё блестела слеза.

– Это... это самая удивительная история, которую я слышала, – прошептала она. – И, знаешь, Алангазар... я бы тоже кричала: «Падай к нам».

Она встала, подошла к нему и положила ладонь на его огромную ладонь – как капелька на лист лопуха.

– Спасибо тебе за то, что ты несёшь в себе память великанов. За то, что служишь. И за то, что умеешь рассказывать так, что у меня мурашки по спине.

Алангазар зарделся. Ну, как может зарделся великан – уши у него стали розовыми, а из глаз чуть не брызнули две ведра слезы.

– Благодарю, Ваше высочество... – выдавил он, и голос у него дрогнул.

– Ну всё, – сказала Золушка, хлопнув в ладоши, – больше никаких «ваше высочество». Сегодня я – просто Золушка. А ты – внук Моста. Пошли, я тебе покажу, как растёт мой лимонник. Он, кстати, тоже упрямый – всё не хочет плодоносить. Может, ему тоже нужна добрая история?

И они пошли, великан и принцесса, по садовой дорожке, как старые друзья.

Когда Золушка и Алангазар возвращались с прогулки по саду, на крыльце штаба их уже ждали солдаты – кто с кружкой компота, кто с кошкой на плече, кто с гитарой без струн.

Любопытство в полку всегда было посильнее сна.

– Ну и чего вы все тут? – гулко спросил Алангазар, почесав затылок.

– А что, не видно? Мы слухом балуемся, – ответил оборотень Кот-Сержант, зевнув и смахнув с себя муху. – Ты же не просто разговаривал, ты тут целую балладу басом выдал.

– Да, да! – закричала Фея-Барабанщица Мелодия, отбивая лёгкий ритм крылышками. – Мы за кустами всё слышали! Прекрасная история!

– Сначала мы думали, что ты спел про мост... – добавил гном-балетмейстер Пиксел. – А потом поняли, что это была правда. А от правды, знаешь ли, бывают лучшие сказки.

Золушка, улыбаясь, поднялась на ступеньку и оглядела своих воинов:

– Сегодня вы услышали не просто рассказ. Это – живая память. Память о великане, который вместо разрушения выбрал помощь. Вместо эгоизма – заботу. Пусть история деда Алангазара живёт в этом полку.

И она громко добавила:

– Отныне объявляю: мост через Звёздную реку у западных казарм будет носить имя Газар-Мост!

Солдаты зааплодировали. Даже привередливая коза-картограф что-то радостно пробле-
яла.

А на следующее утро один из бойцов написал на доске над штабом надпись:

«Падай на нас, если хочешь стать мостом»
(народная поговорка из полка Золушки)

С тех пор каждый новобранец слышал эту историю. Каждый знал, кто такой Алангазар. И каждый, когда проходил по Газар-Мосту, кланялся – не из страха, а из уважения.

Глава: Лис-Разведчик и Великая История про Холестерин

В полку Золушки служил необычный лис – по имени Фокс. Ростом он был с чело-
века, носил форменную фуражку набекрень и всегда держал лапы в карманах. В разведке ему
не было равных: пробирался в любые замки, собирал секретные сведения и умудрялся не запач-
кать воротничок.

Фокс славился не только шпионскими подвигами, но и своими историями – шутливыми, с намёком и моралью.

Однажды за вечерним костром его спросили:

– Фокс, а ты всегда был военным?

Лис усмехнулся и щёлкнул пальцем:

– Ох, нет. Когда-то я был просто лисом... с амбициями.

Я дружил с одним человеком – добрым, щедрым. И предложил ему разумный как мне тогда план.

– Давай съедим наших скотов по очереди, – сказал я. – Сначала твоих, потом моих.

Человек согласился. Мы ели его овец, коз и кур, готовили рагу, шашлыки, даже бульон с лапшой. Но вот, скот его закончился.

– Теперь давай твоих, – сказал человек.

А я ему в ответ:

– Да ты что, милый! Врачи говорят: жир и мясо – это холестерин, вредно для сосудов! Надо есть траву!

– И что? – переспросил кто-то из солдат.

– А он согласился. Мы ели траву, щавель, крапиву, потом я аккуратно переселился к другому другу – волку.

Там та же схема. Только волк... ну... волк оказался не так прост.

Однажды, когда подошла очередь «моих скотов», волк сказал:

– Уважаемый, у тебя нет скотов. И знаешь что? Похоже, ты – мой ужин.

Но я не зря был в разведке! Я его убедил, что у меня в хвосте тайная карта к складу тушёнки. Пока он искал её – я убежал. С тех пор больше не дружу с теми, у кого острые зубы и нет чувства юмора.

Все за костром хохотали. Даже Алангазар, сидящий рядом, хлопал великан ладонями.

А Золушка, попивая чай, сказала с улыбкой:

– Фокс, ты, конечно, хитрец. Но в моём полку ты на вес золота. Только пообещай одно – не ешь казённую овцу.

– Слово разведчика, Ваше... Золушка! – сказал лис, сдерживая смехок.

Продолжение: Лис и Волк.

История вторая – про кобылу

Когда костёр уже начал потрескивать тише, а звёзды выглянули над казармами, кто-то попросил:

– Фокс, а ну-ка ещё одну! Про волка!

Лис потянулся, зевнул театрально и сказал:

– Ну хорошо... Только не жалуйтесь, если будете смеяться до икоты.

Он облокотился на ствол дерева и начал:

– Однажды попал я всё-таки на лапы к тому самому волку. Уж как он меня поймал – не помню. Помню только, как смотрит на меня с голодными глазами и рычит:

– Лис! Я тебя съем! Потому что я очень голодный!

Я, не теряя ни секунды, отвечаю:

– Волк, милый, мной ты не насытишься. Посмотри на меня – шкура да хвост. Лучше иди к кобыле. Она – большая, жирная, сытная. Уж ею точно наешься.

Волк почмокал губами, почесал ухо и сказал:

– И правду ты говоришь, лис.

И пошёл – весь радостный. Подкрался к кобыле и говорит:

– Кобыла! Я тебя съем!

А кобыла, зверь умный, сообразила с кем дело имеет. И говорит лениво, будто ей скучно:

– Зачем тебе утруждаться? Пасть открывай пошире – я сама к тебе влезу.

Волк был в восторге:

– Вот это обед! Без усилий!

Раскрыл пасть, как мог – шире некуда... А кобыла – бах! ему копытом прямо в лоб!

Такой звон стоял, что ворон с ёлки упал. Волк с тех пор лисов избегает, а кобыл боится до икоты.

Солдаты валялись от смеха, кто на траве, кто на лавке. Даже гном Пиксель икал и плакал одновременно, а коза-картограф каталась по земле и бляяла.

Золушка, вытирая слёзы от смеха, сказала:

– Фокс, я думаю, однажды ты напишешь книгу – «Как выжить, будучи лисом». И я лично напишу к ней предисловие.

– А я подарю вам оба экземпляра – с автографом, – подмигнул лис.

История Капрала Крапивы – ежихи с характером

В полку Золушки за порядок и здоровье отвечала Капрал Крапива – ежиха в очках на цепочке, с тетрадкой, перевязанной бинтом. На вид – маленькая, колючая, но только до тех пор, пока ты не чихаешь или не забываешь завтрак.

У неё всегда была при себе аптечка, из которой она доставала:

отвар для тех, кто упал в речку;

мазь от синяков после тренировок с Алангазаром;

конфеты-успокоители для тех, кто первый раз идёт в разведку.

Но главное – она лечила словом.

Однажды мышка Шустрая Лапка пришла к ней с плачем:

– Я... я... я больше не самая быстрая! Меня на учениях обогнал улитка! Улитка, Капрал!

Крапива поправила очки и записала что-то в тетрадь.

– Так... Синдром спешки без смысла. Рецепт: один день на носочках. Только на цыпочках – не бегать. Смотри, как мир красив.

Мышка сначала возмутилась. Но на следующий день она заметила, как по утрам солнце отражается в лужах, как кот притворяется спящим, чтобы не мыть посуду, и как Фокс украдкой носит пончики в разведку.

– Мне стало спокойнее, – сказала она вечером.

Крапива лишь кивнула и добавила:

– Бегать – хорошо. Но сначала надо знать, зачем ты бежишь.

Солдаты её уважали. Иногда побаивались. Но все знали: если что – Крапива рядом. И если у тебя в животе не бабочки, а грохочущая гречка, то именно она поможет.

А Золушка часто говорила про неё:

– У меня есть великан, разведчик, фея и гений тактики. Но если заболит сердце полка – Крапива поставит его на лапы.

История Петуха Петр – будильника военного масштаба

В полку Золушки никто не боялся врагов – все боялись проспять подъём. Потому что подъём объявлял Петя, гордый петух с офицерскими погонами, мундиром цвета спелой вишни и голосом, который мог поскрести ржавчину с подков на расстоянии километра.

Каждое утро он взлетал на сторожевую башенку, делал глубокий вдох и кричал:

– КУКАРЕКУУУУУУУУУУУ!
ПОДЪЁМ, ЛАПЫ НА ШИРИНУ ПЛЕЧ!
И НЕ ЗАБЫТЬ ЧИСТИТЬ КЛЮВЫ!
...и хвосты, если у кого есть!

От этого крика просыпались не только бойцы полка, но и соседние деревья, грибы, вороньи гнёзда, а один раз даже самовар в столовой завёлся сам.

Алангазар, хоть и великан, прикрывал уши ковриком. Лис Фокс прятался под одеялом и делал вид, что его нет. Кот пытался подстроить будильник так, чтобы проснуться за минуту до петушиного вопля – из заботы о слухе.

Но никто не спорил: Петух Петр – лучший будильник в истории армии.

Однажды его попросили не кричать, потому что проходили тайные ночные учения. Петр молча согласился. Утром он не прокричал. А просто...

...отбарабанил клювом марш на крышке кастрюли.

– ТЫМ-ТЫМ-ТЫМ-ТЫМ-ТЫМ!

Подъём по уставу!

Проспал – маршируешь в пижаме!

– Этот петух – громче пушки, – сказала Золушка с улыбкой, выходя из штаба. – Но зато армия у нас самая пунктуальная.

А сам Петр хмыкнул:

– Главное – проснуться вовремя. Даже если ты – кобыла, улитка или сам командир.

История Мышки Шустрой Лапки – самой незаметной героини полка

Если кто-то что-то потерял, не мог найти нужную кнопку, письмо или даже носок – все знали, к кому идти. Шустрая Лапка, мышка-разведчица, была не только самой быстрой, но и самой внимательной в полку Золушки.

Её лапки двигались так быстро, что оставляли за собой дымок. У неё была шляпа-невидимка (которую, правда, часто забывали снять на общем фото), сырный рюкзак с запасами провизии и карта всех тайных проходов – даже тех, которые под кухонным шкафом.

Её миссии были разными:

Пробраться в соседний лагерь за секретными печеньями.

Подслушать, о чём говорят вороньи шпионы на дереве.

Доставить шоколадку Золушке, пока Алангазар не съел все запасы.

Однажды во время учений ей выпало доставить важную карту полю боя. Проблема была в том, что карта... была больше неё в два раза.

Но Шустрая Лапка свернула её в рулон, прицепила к хвосту, пробежала по перилам, сальто через ведро, прыжок через кастрюлю с супом – и через 3 минуты карта была у командира.

– Как ты это сделала?! – удивился Фокс.

– У меня просто лапы шустрые, – скромно ответила она и почистила усы.

Иногда, конечно, она уставала. Тогда Капрал Крапива выписывала ей отдых: «один вечер сидеть тихо и смотреть на луну». Это был для Лапки самый трудный приказ.

Золушка очень ценила её. И однажды даже пошутила:

– Если однажды мне нужно будет передать секретное письмо прямо в лапы королю за час – я не пошлю ворона. Я пошлю Лапку. И письмо придёт с сырной печатью.

Впереди – Кот Капитан, мастер хитрости, лени и великих тактических планов.

История Кота Капитана – ленивца с мозгами генерала

Кот сапогах был пушистый, полосатый и всегда при деле. Вернее, при подушке, потому что чаще всего его находили в штабе, спящего на штабной карте. Но стоило только сказать:

– Учения отменяются! —

как он приоткрывал один глаз и мурлыкал:

– Хм... Глупость. Слишком очевидная ловушка.

Он знал все тропы, ходы и выдумки в радиусе трёх полей. Говорили, что однажды он выиграл сражение, даже не вставая с кресла. Просто послал отряд в нужное место и выложил пончик на карту в виде ловушки.

Кот был гением тишины. Он считал, прежде чем мчаться, надо хорошенько полежать и подумать. Его любимая поговорка:

– Хорошая мысль приходит... когда ты уже почти заснул.

Все удивлялись, как он так точно угадывает, где будет враг, когда дождь, когда пончики подгорят. А он говорил:

– Я всё чувствую усами. И слух у меня хороший. Даже когда сплю. Особенно когда проносят слово «пища».

Кот не любил ругаться. Он умел убедить солдата идти в разведку так, будто тот собирается на пикник. И даже сам Алангазар, несмотря на свою силу, говорил:

– Если Кот просит – я иду. Он редко просит, но всегда попадает в точку.

Золушка обожала его короткие, но точные доклады. Один раз она спросила:

– Почему ты такой спокойный?

А он, не открывая глаз, ответил:

– Я просто уверен, что всё идёт как надо... если карта подо мной.

История Медведицы – поварихи, которой подчиняются даже кастрюли

Никакой полк не продержится без еды. А полк Золушки был сыт и доволен, потому что на кухне хозяйничала Маша – могучая медведица в фартуке с цветочками и в шапочке, где вместо перьев торчали ложки.

Маша не просто варила кашу. Она вела кулинарную дисциплину. Никто не смел тянуть булочку без разрешения, а кто пытался – получал грозный взгляд с начинкой.

Каждое утро она встречала бойцов словами:

– Кто не позавтракал – тот не пойдёт маршировать!
И никакого кофе на голодный желудок, коты!

Её фирменное блюдо – пончики с джемом. Настолько мягкие и вкусные, что после них даже Фокс соглашался делать зарядку. Правда, сначала пробовал уговорить:

– А может, ты меня просто пончиком кинешь, а я его в прыжке поймаю? Это ведь почти тренировка!

Она прищуривалась:

– А может, ты пойдёшь маршировать, а я тебя пончиком потом поощрю?

Так и жили.

Но однажды случилась катастрофа – исчезли все ягоды для джема! Кто-то съел запасы. Она ревела, как труба:

– Как я без джема?! Как?! Это же будет... булка! Просто булка!

Тут Шустрая Лапка зашуршала, Алангазар взял корзину, а даже Кот пошёл нюхать кусты. Через два часа вся рота вернулась с полными ведрами малины, клубники и чего-то синего, что оказалось съедобным.

Маша расчувствовалась:

– Вот она, армейская семья. Даже если кто-то что-то съел...
...все вместе потом и ягод найдут, и булку спасут.

С тех пор она готовила «Пончики дружбы», а Золушка частенько приходила в столовую не за приказами, а за вторым... или третьим.

История Феи – чинит всё, кроме зла

Фея не носила крыльев – у неё был пояс с молотками, ключами, лейкопластырями и даже миниатюрным чайником. Её палочка – это отвёртка с ленточкой. Её волшебство – в заботе.

Когда в башне заело часы, взлетела по лестнице, как ветер, достала ложку и шепнула:

– Сейчас, малыш, не волнуйся... мама рядом.

Когда у Алангазара треснул сапог, она взяла иглу размером с грабли и пришила подошву так, что сапог начал звучать, как барабан в параде.

Однажды даже у Фокса настроение сломалось. Он ходил хвостом вниз и не мурлыкал.

Саша подошла, не спросив ничего, и просто поставила перед ним чашку тёплого молока с мятой. Потом молча починила его любимый компас, который стрелкой показывал на... пончики.

Он посмотрел, вздохнул и сказал:

– Спасибо, Буль. Ты чинить умеешь даже меня.

Она любила всё чинить. Капканы превращала в кормушки. Сломанные зонтики – в флажки. Сломанные сердца – в просто чуть грустные, но уже спокойные.

А ещё она собирала коллекцию звуков, записывая, как скрипит башня, как мурлычет кот, как хлопает дверь у кухни Маши.

– Всё живое. Всё говорит, если прислушаться, – говорила она.

Золушка ценила её как тихое волшебство.

– У меня есть полк. Но Маша делает из него дом.

На следующее утро...

С первыми лучами солнца, пока весь полк ещё потягивался и пил какао, прозвучал сигнал сбора. Из штаба выбежала Лапка с шуршащим пакетом.

– Срочно в строй! Новость с границы! – пищала она. – Кто-то утащил... супницу Маши!

Медведица взревела:

– Это было не просто кастрюля! Это была моя бабушкина эмалированная супница!

Алангазар уже натягивал сапоги, кот зевал, но шёл, и даже Булька на ходу закручивала гайку на чайнике тревоги.

Золушка вышла на крыльцо, серьёзная и сосредоточенная.

– Ну что, бойцы. Похоже, у нас новое задание...

Отпуск Алангазара

Алангазар, великан из военного полка, однажды взял месячный отпуск и отправился домой за дровами. Он пошёл в лес, собрал охапку хвороста, связал в пучок и понёс на спине. Ноша была тяжёлой, и он шёл, опустив глаза. И тут – нашёл иголку! Аккуратно воткнул её в пучок дров, чтобы не потерять.

Когда вернулся домой, стал перебирать дрова.

– Что ты ищешь? – спросила жена Виктория.

– Иголку, – ответил Алангазар.

– Ты в дрова её воткнул?

– Да.

– Лучше бы приколот к одежде – не потерялась бы, – сказала Виктория.

– Хорошо, в следующий раз так и сделаю, – согласился он.

На следующий день Алангазар снова пошёл в лес за дровами. Там нашёл косу. Решил не терять и прицепил к одежде. Но коса всё время отрывалась и рвала рубаху. В итоге вся одежда была изодрана.

– Нужно было не к одежде, а к дровам привязать, – объяснила жена. – Вот так, за ручку и к пучку.

– Хорошо, в следующий раз так и сделаю, – кивнул Алангазар.

На третий день он снова пошёл за дровами. На обратном пути увидел, как пастух сладко спит на зелёной траве, а его овец разгоняют волки.

Алангазар не стал вмешиваться, а помчался домой за советом.

– Волки овец едят! А пастух – спит! – задыхаясь сказал он жене.

– Надо было кричать: «Волк, ах ты негодяй!» – подсказала Виктория.

– Хорошо, так и сделаю! – закричал он и побежал обратно.

Но на дороге оказался митинг. Толпа шумела, подошла полиция. Алангазар, следуя совету жены, поднял руки и во весь голос:

– Волк! Ах ты, негодяй! Беспардонный!

Полиция решила, что это к ним. Подняли дубинки и хорошенько его отхлестали. Но допросить его не смогли – он слишком большой.

Побитый, в синяках, он вернулся домой.

– За что тебя полиция избила? – удивилась Виктория.

– Я только сказал: «волк – негодяй».

– Надо было сказать: «Доброго вам дня!» – вздохнула она.

– В следующий раз так и скажу...

На следующий день Алангазар увидел похоронную процессию. Люди были в чёрном, несли гроб. Он широко улыбнулся и, как учили:

– Доброго вам дня! Счастливого, радостного!

Люди остановились. Посмотрели исподлобья. А потом – кто яйцом, кто помидором, кто комком грязи.

Весь в пятнах и грязи он пришёл домой.

– Надо было сказать: «Какой печальный день. Мои соболезнования...» – снова подсказала жена.

– Хорошо, так и сделаю...

На следующий день шёл по улице, увидел свадьбу. Жених и невеста танцуют, все веселятся. Алангазар подошёл и с чувством сказал:

– Какой печальный день. Мои соболезнования!

Гости в ужасе. И снова – кто с веником, кто с банкой, кто с ботинком – и гонят его прочь.

Он спрятался за забором, подумал:

– Всё! Хватит! Больше не буду слушать ничьих советов. Только своей головой!

На следующий день снова пошёл в лес. Сел на ветку, чтобы отпилить. Прохожий крикнул:

– Эй, ты сейчас вместе с веткой упадёшь!

Алангазар только махнул рукой: «Я теперь по-своему!»

Через минуту ветка обломилась, и он грохнулся вниз. Сидит, чешется, отряхивается.

– Эх... Похоже, он прав был. Умный, видно, человек. Может, даже... провидец?

И Алангазар бросился за ним вдогонку.

– Послушай! Ты ведь предсказал, что я упаду. Скажи мне, пожалуйста, когда я умру?

Прохожий усмехнулся:

– Ну... ты умрёшь, когда три раза упадёшь.

– Правда? Только три раза? – обрадовался Алангазар. – Тогда я просто буду не падать!

И пошёл по лесу весёлый, довольный. Но тут – наступил на гвоздь, споткнулся и упал.

– Ой! Один раз! Осталось два!

Скоро снова споткнулся – на этот раз о пень. Плюх – на спину.

– Ай-ай-ай! Уже два! Остался один!

Идёт дальше осторожно. Но жара, тяжесть – вспотел, пот стекает в глаза. Протёр лбом рукав – и оступился с мостика. Плюх – в ручей.

– Всё! Всё! Я умер! – простонал он и уснул прямо там, на дровах.

Тем временем мимо ехал крестьянин с телегой. Колесо застряло в грязи. Он увидел лежащего великана.

– Эй, помоги телегу вытолкать!

– Я умер... – простонал Алангазар. – Мне остался третий раз. Я теперь мёртвый...

– Перестань нести чепуху! Вставай да толкай!

– Нет, я покойник... не могу...

Крестьянин потерял терпение и хлестнул его кнутом. Алангазар вздрогнул и отдернул ногу. Второй раз – ударил. Он уже поднял голову. А на третий – встал!

– Ого! – удивился он. – Я... ожил?! Спасибо тебе! Ты меня воскресил! У тебя волшебный кнут!

– Да уж... Возьми себе, если хочешь, – вздохнул крестьянин.

Алангазар в восторге принёс домой кнут. Завернул его в тряпку, спрятал под кровать.

– Что ты там прячешь? – спросила Виктория.

– Этот кнут... С его помощью я теперь всегда могу ожить!

Эртоштук

Эпоха: 7—9 век

Рост: около 3 метров

Происхождение: из рода древних богатырей, сын земли и неба

Страна: просторы Великой Степи, предгорья Алатао (Тянь-Шянь)

– Эртоштук – великан среди людей, статный, с могучими плечами, широкогрудый.

- Рост – около трёх метров, но движения лёгкие, как у танцора, сдержанные и выверенные.
- Лицо – смуглое, с высокими скулами, густыми бровями, серьёзным взглядом орлиных глаз. Взгляд пронзительный, но не жестокий.
- Волосы – длинные, тёмные, убранные в толстую косу, перевитую кожаным ремешком.
- Борода – аккуратно подстриженная, но густая, как у степных воинов.

- Доспех – сложный, из закалённой кожи, латунных чешуек и бронзовых пластин.
- Нагрудник украшен резьбой – изображения солнца, сокола и стилизованных волн.
- На плечах – наплечники в форме львиных голов.
- Пояс – широкий, с ножами и несколькими амулетами: зуб медведя, камень небесного цвета, оберег из косички сестры.
- Щит – круглый, деревянный, окованный железом, в центре – знак волка.
- Его конь – почти как мифическое существо: чёрный, как полночь, с гривой до земли.
- Конь сам почти как обычный человек ростом, с умным взглядом.
- Эртоштук может поднять его на руки, если нужно спасти из болота или битвы.

- Лук – сделан из тиса и рога, украшен рунными узорами, сильнейший натяг – мало кто ещё сумеет выстрелить.
- Стрелы – с белыми оперениями, каждая со своим именем: «Память», «Гнев», «Песня».
- Сабля – длинная, слегка изогнутая, с узором змеи на клинке. В рукояти – бирюза, символ неба.
- Он сражается на коне так, будто это продолжение его тела – скачет, словно танцует, стреляет, не промахиваясь, даже на полном ходу.
- Сражался с великанами на перевале: три дня и три ночи держал оборону один, пока не подошло подкрепление.
- Спустился в подземелья за душой сестры – победил Каменного стража с пустыми глазами.
- В одиночку освободил целое селение, подняв с земли упавшую башню, держа её на плечах, пока дети выбегали из плена.
- Однажды – как в сказке – заговорил с птицей, и она указала ему путь в сердце врага.
- Спокоен, как горное озеро, но если гневе – это буря.
- Мудрый, не говорит лишнего.
- Уважает женщин, стариков, детей.
- Верит, что сила – это не в кулаке, а в сердце.
- На совете говорит редко, но все замолкают, когда он открывает рот.

Утро в военном лагере Золушки началось с привычной суеты. Солдаты маршировали, строевые команды отдавались громко и слаженно, а в казарме кто-то уже успел уронить котел – дымящийся котёл с гречневый супом, который с плеском расплескался прямо на пол. Повара ругались, новобранцы поскальзывались, а Алангазар с виноватым видом оттирал стену от капусты.

Когда Золушка вошла в свой штаб, все уже стояли по стойке смирно. На ней было безупречное военное обмундирование: темно-синяя шинель с золотыми пуговицами, ремень с гербом, начищенные сапоги. Эта форма не только подчёркивала её командирскую строгость, но и, по правде говоря, ей самой нравилась – особенно элегантный офицерский берет с изумрудной пряжкой.

- Отставить беспорядок, – спокойно сказала она, входя. – Документы на стол.

Первым делом она подписала заявление на отпуск Алангазара. Великан по уставу имел право на отдых после участия в учениях. Подмахнула пером, и тот тут же, счастливо улыбаясь, укатил в сторону леса – за дровами и свежим воздухом.

Тут в комнату вошёл её адъютант-секретарь, сухопарый и усердный лейтенант Гюзель. Он принёс новую папку:

– Документы на новобранца, лейтенант Эртоштук. Особое прошение. История – крайне необычная.

Золушка пролиставала досье. В нём, среди рапортов и характеристик, лежало письмо от самого Эртоштука, написанное красивым, чётким почерком. Рассказ начинался так:

«Когда я был мальчиком, ведьма пришла в наш аил. Она сказала моему отцу:
– Отдашь мне сына – уйдёшь живым.

Отец знал, что не справится с ней, и оставил меня – нет, не ведьме, а судьбе.

Он тайно спрятал у дороги кинжал и послал меня вслед, зная, что ведьма будет ждать меня в облинии старушки...»

Золушка приподняла бровь и углубилась в чтение.

Юный Эртоштук ехал верхом, когда увидел у дороги старую женщину. Та сидела на пне, усталая, будто добрая бабушка из сказки. Но юноша почувствовал что-то странное. Его взгляд упал на блестящий кинжал, торчащий из мха – тот самый, что оставил отец.

– Бабушка, подайте мне вон тот кинжал, – вежливо попросил он.

– Сынок, – хрипло отозвалась старуха, – если я сяду – не встану, если встану – не сяду...

Юноша не слез с коня. Нагнулся, выхватил кинжал сам – и в этот миг «бабушка» превратилась в ужасную ведьму. Она взвыла, вырастая ввысь, её плащ превратился в тучу, руки в когти, а глаза сверкнули зелёным огнём. Эртоштук ударил шпорами коня – и пустился в бег, но ведьма мчалась следом, не отставая ни на шаг.

– Земля, откройся! – закричал он в отчаянии.

И земля действительно разверзлась под копытами. Конь и всадник провалились в темноту – в подземный мир, где правили великаны и огненные змеи. Там, среди мрака, испытаний и битв, юноша рос, креп, учился владеть мечом, учился дружить, учился побеждать. Он прошёл всё – и выбрался из подземного мира уже мужчиной, сильным, уравновешенным, с глазами, в которых плескался тихий огонь.

Теперь Эртоштук вернулся в мир людей – и подал рапорт о желании послужить немного в армии Золушки.

«А потом, если позволите, уеду на родину...» – скромно заканчивал он письмо.

О том, что он влюблён в Золушку с первого рассказа о ней, он не написал ни слова. Он только поставил красивую точку внизу страницы.

Золушка задумалась. В её лице мелькнула улыбка – совсем лёгкая, едва заметная. Она аккуратно закрыла папку и положила её в ящик стола.

– Зачислить, – сказала она. – И пусть зайдёт попозже – лично поговорю.

Адъютант кивнул, вытянулся и вышел. А Золушка посмотрела в окно, где на плацу маршировали солдаты, где Алангазар уже успел, спотыкаясь, уронить второй котёл с кашей, и где-то вдалеке по дороге шёл человек в тёмной накидке с серебряным мечом за спиной.

Золушка и Эртоштук в штабе

Утро в штабе было тихим.

Сквозь приоткрытое окно кабинет наполнялся звуками казарменного двора — где-то щёлкали сапоги, где-то глухо отдавались удары тренировочного меча. Запах свежей травы, только что политой водой, тянулся лёгким шлейфом до самого стола.

Золушка стояла у окна, задумчивая.

На ней – военная форма цвета полевого василька, с золотыми пуговицами, аккуратно отполированными до блеска.

На поясе висел планшет с приказами.

Рядом, на столе, – кипа бумаг и чашка чуть остывшего чая.

Она вглядывалась вдаль – в учения, в хлопоты, в жизни других.
Но в душе у неё было немного тишины.

Вдруг – стук в дверь.

Она обернулась, не теряя сосредоточенности.

– Войдите, – сказала спокойно.

Дверь мягко скрипнула, и на пороге появился юноша – стройный, с ясными глазами и чуть смущённой улыбкой.

Он держал шапку в руках, будто что-то важное.

– Эртоштук? – подняла она взгляд.

– Да, командир Золушка. Здравствуйте, – чуть смущённо кивнул он.

– Проходи.

Он шагнул ближе, и комната наполнилась его присутствием – свежим, как горный воздух. В нём было что-то простое, открытое, как в детях и в тех, кто не боится быть добрым.

– Я прочла твоё дело, – сказала Золушка, листая бумаги, но глядя уже в него.

– История непростая.

Спуститься в подземелья, сразиться с великанами... Ты проявил и ум, и храбрость.

Юноша отвёл глаза, чуть покраснел.

Потом, после короткой паузы, тихо:

– Это всё отец... Он оставил мне кинжал. Я просто не хотел подвести его.

Золушка мягко улыбнулась.

– Честь семье – сильная причина. Мне нравятся воины, которые говорят искренне.

Ты молод, но уже многое пережил.

Скажи – зачем тебе наша служба? Ведь ты не из наших мест.

Эртоштук замолчал на миг. Пальцы в руках чуть сжались.

– Потому что... – он поднял глаза, – здесь я чувствую себя нужным.

А ещё – здесь учат.

А я хочу стать лучше, чтобы однажды вернуться и помочь своей земле.

Но пока – мне нужно учиться.

Тишина была светлой.

И в ней – уважение.

Золушка кивнула, взглянув на него как-то по-особенному, не по-офицерски.

– Что ж... Добро пожаловать в наш полк, Эртоштук.

Ты нам понадобишься. И, думаю, ты тоже найдёшь здесь что-то для себя.

Он расправил плечи, вдохнул глубже,

и в его поклоне было что-то большее, чем просто вежливость — благодарность, доверие, начало чего-то нового.

– Спасибо, командир.

Он вышел.

А Золушка ещё долго стояла, глядя на закрытую дверь.

Снаружи звучали приказы, шаги, утро продолжало своё дело.

А в сердце у неё оставалась тёплая нота.
Может быть, и правда – день, начавшийся с бумаг,
может закончиться новой дружбой.

Эртоштук и подземное задание

С тех пор как Эртоштук поступил на службу к Золушке, прошло совсем немного времени.

Но уже каждый в полку знал его имя.
И даже больше – уважал его.

За то, как он молча помогает нести тяжёлое.
Как сдержан, но добр.
Как умеет слушать. И – как будто – несёт в себе что-то светлое.
Необъяснимое.

Он тренировался с Алангазаром.
Они стали друзьями – такими, что могут молчать вместе,
делить хлеб пополам и смеяться над одной глупой шуткой снова и снова.

Алангазар учил его кидать копья – с размаху, из плеча.
Показывал, как поднимать валуны одной рукой.
А Эртоштук, в ответ,
учил великана ходить мягко
и не топтать цветы в саду штаба...
Хотя клумба страдала всё равно – раз пять, если не шесть.

Однажды, ранним утром,
Золушка вызвала Эртоштука в штаб.

Солнце скользило по золотым пуговицам её мундира.
Ветер шевелил тонкую завесу на окне.
На столе лежала древняя карта,
выцветшая,
с рваными краями.
На ней – странные метки,
и одна – особенно важная:
вход в подземный мир.

– Ты знаешь эти земли, – сказала она тихо.
– Нам нужно узнать, что происходит в старых подземельях.
Ты готов?

Он молча кивнул.

Внутри всё сжалось —
не от страха,

а от памяти.
Он не был там с той самой битвы.
С того дня, когда покинул тьму и выбрал свет.
И вот теперь – возвращение.

Он собрал команду.
Белого Великана – застенчивого, с добрыми глазами и мешочком сушёных яблок.
Синего – весёлого, как озорной ветер,
умеющего петь ледяным дыханием и пугать поваров в кухне до икоты.

И они ушли.
Туда, где ночь не кончается.
Где камни помнят шаги древних существ.
Где сердце говорит с тенью.

Под землёй всё стало иным.
Туннели – хрупкие, как скорлупа.
Залы – пустые.
И мертвецы...
Они не нападали.
Они стояли молча.
С глазами, полными тоски.

Эргоштук не поднимал меч.
Он подходил ближе.
Говорил почти шёпотом:

– Вы устали.
Вы долго сторожили то, что уже не нужно.
Пора отдохнуть.

И они исчезали.
Растворялись в мягком воздухе, как дым свечи.

Но были и испытания.
Ловушки, ямы,
пауки с глазами, как блюдца.

И чудеса.

Зеркала, что показывали не отражение – а мечты.
Монеты, звенящие от прикосновения доброй руки.
Камни, которые пели, если их не бояться.

Когда они вернулись,
с первыми утренними птицами,
Эргоштук был другим.

Он нёс с собой не золото.

А взгляд – уверенный.
И тишину – внутри.
Мудрость, добытую не из книг.

Его назначили командиром экспедиционного корпуса.
Золушка сказала:
– Ты знаешь подземелья лучше всех. Но главное – ты знаешь себя.

На третий день его новой службы
она вновь позвала его к себе.

На этот раз утро было ярче,
а на карте – новые метки.

– Эртоштук, – сказала она, не оборачиваясь, глядя в окно.
– В глубинах, за Чёрной Глыбой, что-то снова пробудилось.
Мертвецы. Но это уже не просто охрана...
Там спрятаны свитки. Слова древней силы.
Не ради золота. Ради защиты.

Она повернулась. В глазах – спокойная тревога.

– Ты готов снова спуститься?

Он не ответил сразу.
Но в груди у него уже звучал ответ.
Чёткий. Тёплый. Простой.

– Да.

В глубину, где даже тени боятся света

Глаза Эртоштука вспыхнули.
Не от страха.
От узнавания.
Он знал эти земли.

Знал запах холодного камня,
тишину, которая дышит,
и трещины в стенах,
в которых прячется память.

Он родился в царстве, где не поют птицы.
Он вырос среди мёртвых.
И умел двигаться так,
чтобы даже тени не заметили.

– Я готов, – кивнул он.
– Мне понадобятся спутники.
Те, что не предадут ни в тьме, ни в огне.

Он сделал шаг вперёд и продолжил:

– Белый Великан. Он поднимает скалу, как ребёнок поднимает игрушку.
Но в душе – тишина и травы. Он не любит шум. Он лечит.

– Синий Великан. Он ступает, как снег в марте – тихо, мягко.
Но если заговорит... его голос разбудит камень. И совесть.
Он поёт, когда страшно, и страх уходит.

Золушка слушала молча.
Её пальцы касались карты,
но взгляд был на Эртоштуке.

– Одобрено, – сказала она, и в улыбке дрогнуло что-то человеческое.
– Только... пообещай. Вернись.

Он чуть заметно кивнул.
Не громко, чтобы не выдать.

Потому что истинная причина его желания вернуться
жила глубже приказа.
Глубже долга.

Он хотел вернуться —
ради неё.

Снаряжение собрали быстро.
Молча, слаженно.
Травы, верёвки, сухие ягоды, ножи, амулеты.
Синий Великан прицепил к поясу свой ледяной рог,
а Белый положил в сумку платок, вышитый его младшей сестрой.

В последний момент к ним присоединилась ещё одна —
девочка из артиллерийской роты.
Риа. Тонкая, как берёзка,
но метко стреляющая из пращи,
словно камень знает, куда лететь.

– Если мертвецы – это память,
значит, я умею сражаться с воспоминаниями, – сказала она.
И никто не возразил.

Подземелье встретило их не рычанием,
а дыханием.
Медленным.
Глубоким.

Там было холодно.

И эхо.

Капли падали с потолка —
каждая будто отсчитывала время до чего-то важного.

Стену покрывал мох, светящийся зелёным.

Он пульсировал, как живая кожа.

Воздух был густым,

как будто сам мир здесь замедлял шаг.

Эргоштук провёл рукой по камню.

– Здесь, – прошептал он, – я когда-то ел хлеб из золы.
Здесь я впервые победил великана.
Но сейчас...
всё иначе.

Он смотрел не на стены.
Он смотрел внутрь.

Свет от факела дрожал.
Позади Синий Великан тихо напевал песню на старом языке.
Белый шёл молча,
а Риа – с пращой наготове.

Впереди была тьма.
Но в ней – не пустота.
В ней было их прошлое.
И их будущее.
Поворот в бездне
На третьем повороте туннель сужался. Камень под ногами был скользким, как лёд. Воздух густел. Свет факелов дрожал, будто сам боялся идти дальше.

И вдруг – тишина разорвалась шорохом.

Из темноты вышли мертвецы.

Их глаза светились не жизнью – пустотой.
Не было в них ни боли, ни страха. Только безмолвное «вперёд», будто чья-то злая воля гнала их в атаку.

Эргоштук сделал шаг вперёд.

Он держал в руке клинок, старый, покрытый боевыми шрамами – тот самый, что когда-то спас ему жизнь.

Сейчас меч был тяжёл, но в его тяжести – сила всех тех, кого он когда-либо защищал.

Он закричал – не от ярости, а от верности.

Крик, как зов сердца:

– За живых! За свет!

И бросился в бой.

Белый Великан не медлил – с гулким рыком он вырывал из стен каменные глыбы и швырял их в наступающих.

Каждый удар – как землетрясение.

А Синий Великан...

Он запел.

Не слова – сила.

Не песня – заклинание.

Голос его поднимал дрожь в скалах,
будто сама земля вспомнила, как биться.

Сражение было долгим.

Кровь – тёмная, как ночь.

Удары – глухие, как звон судьбы.

Эртоштук сражался не мечом – сердцем.

Он не позволил ни одному из мертвецов коснуться друзей.

Он был щитом. Он был огнём.

Когда последний из стражей исчез, рассыпавшись в пыль,
перед ними открылся зал сокровищ.

Тишина здесь была другой – заслуженной.

Мирной. Как в храме.

Сундуки, полные золота.

Мечи, сияющие, как рассвет.

Старинные книги с заклинаниями, забытыми века назад.

Но главное...

Среди пепла и света лежал свиток.

На нём – слова, от которых дрогнуло сердце Эртоштука:

«Тот, кто не боится,
может защитить целый мир».

Он долго смотрел на эту фразу.

Потом поднял свиток и сказал, тихо, но твёрдо:

– Мы не воры. Мы – воины. Мы не грабим. Мы храним.

Он взял только то, что мог унести на плечах,
а остальное – оставил в покое.

Так закончился их поход.

Так начался их путь назад.

К свету.

К Золушке.

К тем, кто ждал у порога.

И – к новой главе удивительной истории,
в которой отвага была важнее золота,

а сердце – сильнее меча.

Байки у костра

Ночь. Костёр. Истории

Ночь спустилась мягко,
словно плед из бархата.
Звёзды высыпали на небо —
бесшумно, будто боялись потревожить тех,
кто сидел у костра.

Пламя потрескивало —
тепло, уютно, по-домашнему.
Огонь плясал в глазах Золушки,
отражался в щеке Алангазара,
и бросал свет на плечи Эртоштука,
сидевшего с кружкой чая в руках.

Лис устроился поближе к огню,
плотно закутался хвостом
и хитро прищурился.

– Был у меня как-то день... – начал он,
и даже пламя затихло, чтобы слушать.
– Ну прямо сказка!
Шёл я по лесу. Спокойно, не спеша.
Вдруг – бах!
На ветке – висит.
Длинная, сочная... колбаса!
Как гирлянда на праздник!

Он щёлкнул зубами для наглядности.
– Ну я, не растерявшись – хоп! – и в зубы.
Думаю: «Вот это судьба пошутила вкусно!»

Смех пробежал по кругу,
словно лёгкий ветер по траве.

– Только радость, скажу вам, была короткой,
как хвост у зайца, – продолжал Лис,
уже разогревшись.
– Из кустов – раз! – выходят Волк, Тигр...
и Лев.
Три морды. И все серьёзные, как налоговая.
Смотрят на меня и говорят:
«Эй, Лис, ты чего там жуёшь так вежливо, а?»

Золушка улыбнулась, обняв колени.
Алангазар громко хмыкнул,

предвкушая развязку.

– Я, конечно, не дурак. И говорю им:
«Это у меня не еда, а волшебный шарф!
Откушу – и сыт. Обрато намотаю – и дальше бегу!»

– Ну ты даёшь! – фыркнул Эртоштук.

– А дальше... – Лис томительно потянул паузу,
заглянул каждому в глаза.

– Пока они щупали мой «шарф» и мечтали о таком,
я – шмыг! – и в кусты. С колбасой!

Они, наверное, до сих пор ищут рецепт...

Смех закружился в воздухе,
словно искры.

Алангазар хлопнул себя по колену:

– Ну ты и хитрюга, Лис!
Шарф из колбасы – надо же придумать!

– Умный нос всегда найдёт, где греется ужин, —
многозначительно сказал Лис
и, довольно урча, отпил глоток чая.

Пламя сверкнуло.
Звезда упала.
Ночь обняла их всех.

И в этом молчании после смеха
было место теплу.
И дружбе.
И сказке.

История Эртоштука

– Главное – сообразительность! – гордо сказал Лис, обвёл всех довольным взглядом и хитро кивнул на Эртоштука. – А ты, герой подземелий, расскажешь что-нибудь?

– Расскажи, – поддержала его Золушка.

– Да-да, расскажи! – тихо добавила Лиса, устраиваясь поудобнее.

Тишина опустилась над костром, как вуаль.
Пламя затрепетало, словно само ожидало сказки.
Звёзды нависли над поляной, затаив дыхание.

Эртоштук поднял взгляд. Его голос был спокоен, глубок, как старый колодец.

– Было это давно, в одной далёкой деревне, – начал он.
– Жила там девочка. Её мама ушла рано,
а отец, чтобы та не осталась одна, взял новую жену.
Но та оказалась холодной, как лёд,
и злой, как ветер в феврале.

– Таких людей, увы, немало, – вздохнула Золушка,
положив руку на плечо Лисы.

– Да, – кивнул Эртоштук.
– Мачеха заставляла девочку трудиться с утра до ночи.
Доброе слово для неё было, как золото —
редкое и недоступное.
А когда и отец ушёл в иной мир,
девочка осталась совсем одна.

Костёр потрескивал, не перебивая.
Даже сверчки будто смолкли, слушая.

– И вот однажды ночью, когда весь дом спал,
мачеха разбудила девочку и велела принести воды
из далёкого колодца.
Девочка, не жалуясь, накинула платок,
взяла два тяжёлых ведра
и пошла – босиком, по сырой тропинке.

– Какая же она храбрая, – прошептала Лиса,
прижавшись к Золушке.

– Ночь была тёмная. Только Луна

освещала путь серебряным светом.
И девочка шла, напевая себе под нос.
Слёзы капали на траву,

словно жемчужины с нити судьбы.
– Но мачеха была не просто злая —
она была ведьма.
И она велела тучам закрыть Луну.

– И стало темно? – тихо спросил Алангазар,
не мигая, словно боялся пропустить хоть слово.

– Стало.
Тьма опустилась, как занавес.
Девочка оступилась,
упала, расплескала воду,
поранила ногу.
Села, прижалась к ведру...
и заплакала – не от боли,
а от обиды и усталости.
От того, что добро не торопится возвращаться.

Все молчали. Только треск ветки в костре
разрезал тишину, как лёгкий вздох.

– Но её слёзы были такие чистые,
такие настоящие,
что сама Луна проснулась.
Сквозь плотные тучи она протянула луч,
раздвинула мрак —
и осветила тропинку.

Лунный свет опустился,
завернулся вокруг девочки,
укутал её, словно мама,
и поднял в небо.

– Забрала? – прошептал Алангазар,
прикрывая глаза ладонью от костра.

– Да.
С тех пор девочка живёт на Луне.
Ухаживает за звёздами,
поливает их росой,
чтобы они светили ярко.
А когда вы видите на небе самую добрую,
самую тихую звёздочку —
это она смотрит на вас и улыбается.

Долгая тишина повисла у костра.
Тишина добрая, светлая.
Золушка смотрела в небо,

а у Лисы на щеке блеснула крохотная слеза.

– Очень красиво, – прошептала Золушка.

– Тепло... и печально.

– Спасибо, Эртоштук, – сказал Лис,
почёсывая за ухом, чтобы скрыть волнение.
– Ты не только воин.
Ты настоящий сказочник.

Пламя вздохнуло, зашептали звёзды.
А в сердце каждого у костра —
осталась капелька света.
Света от той девочки на Луне.

История Алангазара

Алангазар медленно встал с бревна. Пламя костра отблескивало на его широком лице. Он оглядел друзей, выпрямился и торжественно произнёс:

– А теперь послушайте мой рассказ. Это история, которую мне в детстве рассказывал мой прадедушка.

Ох, и был он богатырь!
Сила у него была такая,
что когда мыл руки – реки меняли русло!

Все рассмеялись, а Алангазар, довольный эффектом, продолжил:

– В молодости он был не просто сильным – а любопытно сильным. Однажды решил проверить: кто сильнее – он или... человек. Ну, просто так, для интереса!

И вот идёт он по лесу – и видит охотника.
Обычный, вроде бы. Щуплый.
Но в глазах у него – искра.

– Поймал? – удивился Лис, – Как зайца?

– Почти, – хмыкнул Алангазар. – Подошёл прадед к нему и говорит:

«Ну что, силач, давай мериться мощью!»

А охотник и отвечает, не моргнув:

«Ты-то кто? Покажи сначала, чего стоишь!»

– И прадедушка показал? – спросила Золушка, глаза у неё блестели.

– Ещё как! – с гордостью произнёс великан.

– Одной рукой дерево с корнями выдрал.

Другой – как даст по скале! —
та аж треснула, птицы с деревьев как сорвались!
Потом подпрыгнул —
и с такой силой шмякнулся обратно,
что в землю по колено ушёл!

– Ух ты! – выдохнула Лиса, прижав лапы к груди.

– А охотник? – спросил Эртоштук, с интересом щурясь.

Алангазар усмехнулся:

– А охотник, знай себе, пыль с плеч смахнул.
И говорит: «Да это ерунда! Сейчас я покажу настоящую силу!»
И как топнет ногой —
земля задрожала,
из-под корней – бульк! —
и полезла наружу белая, пузырящаяся жидкость.

– Ай! – взвизгнула Лиса. – Это что было?

– А охотник говорит:
«Вот это сила! Землю треснул – аж мозги наружу полезли!»
Прадед мой, как это услышал,
глаза округлил, спину пригнул —
и бежать! Бежать так, что ветер не догонял!

Все рассмеялись, кто-то даже хлопнул в ладоши.

– Так что же это было? – спросила Золушка, смеясь сквозь удивление.

– А это, – Алангазар не удержался от громкого хохота, —
айран был!
Бурдюк рядом стоял,
охотник ногой нажал – и пшшш!
Прадед потом, только через годы, понял подвох.
И хохотал, бывало, так, что у соседей шишки с сосен падали!

– Вот это да! – восхищённо сказал Лис. – Значит, хитрость иногда сильнее силы!

– С тех пор, – подмигнул Алангазар, – прадед мой, прежде чем меряться с кем-нибудь силой,
всегда сперва воздух нюхал:
айраном не пахнет ли?

Снова раздался весёлый смех. Кто-то хлопнул по колену, кто-то отпил чаю.

Ночь была ясной. Звёзды мерцали добро.
Костёр потрескивал, как будто сам хранил эти старинные, весёлые истории,

пока один за другим сказочники дарили друзьям свой свет.

История Золушки: -Как я хотела стать феей

Золушка поправила на плечах мундир, улыбнулась уголками губ и посмотрела на потрескивающее пламя. Оно отражалось в её глазах, как будто ждало волшебства.

– Ну что ж, – сказала она, – теперь моя очередь. Хотите, расскажу, как я в детстве мечтала стать... феей?

– Феей?! – хором воскликнули Алангазар, Эргоштук и Лис. – Ты же командир!

– Ага, командир, – кивнула Золушка. – Но, когда мне было лет шесть, я твёрдо решила: стану волшебницей, как моя крестная.

Правда, у меня не было ни крыльев, ни палочки.

Но было воображение – да побольше, чем у целой сказочной армии!

И вот что я придумала...

– Ну-ну? – Лис даже хвост аккуратно поджал от любопытства.

– Я нашла старую метлу, обмотала её мишурой и нацепила себе на голову кастрюлю – вместо шлема.

На плечи набросила мамино покрывало – как настоящую фею мантию.

И пошла по деревне... творить чудеса!

У костра раздался первый смех.

– Первым делом я заколдовала соседскую козу. Захотелось, чтоб она летать начала.

Привязала к ней воздушные шарiki...

Но коза, видно, полётов не ждала.

От страха прыгнула прямо в ведро с бельём!

– Ха! – прыснул Эртоштук. – Это ж заклинание «Полетай-поплавай» получилось!

– Точно! – рассмеялась Золушка. – А потом я решила превратить нашу курицу в принцессу. Намазала ей голову блёстками и надела на шею мамыны бусы.

Курица обиделась, убежала в сарай и устроила там такую яичную вечеринку, что вся деревня сбежалась смотреть.

– И как родители? – спросил Лис, уже утирая слёзы от смеха.

– Мачеха сначала хотела поругаться...

Но когда увидела, как я гордо стою в кастрюле, с мишурой, рядом с сияющей курицей – только руками всплеснула и засмеялась. Вместе со всеми.

А я вдруг поняла:

Может, настоящей волшебницей мне не быть...

Но если людям весело —

разве это не настоящее чудо?

Алангазар кивнул с уважением:

– Согласен. Весёлое сердце – сильнее любых заклинаний.

Они все немного помолчали. Костёр потрескивал спокойно.

Ночь обнимала лагерь тихо и мягко, как пушистый плед.

Где-то вдали перекликнулись совы.

А над ними – высоко, как мечты в детстве, – сияли звёзды.

Весёлая история Принца

Принц потянулся, поправил плащ и с улыбкой сказал:

– Раз уж все делятся, и мне придётся признаться. Когда я был маленьким, у нас во дворце завёлся... петух. Самый обычный. Но он почему-то возомнил себя стражем трона.

– Петух? Стражем трона? – захохотал Алангазар.

– Да! Он охранял тронный зал и не пускал туда никого, даже короля. Стоило кому-то подойти – он кидался, хлопал крыльями и кукарекал так, будто вызывал на дуэль.

– И что ты сделал? – с интересом спросил Эртоштук.

– Я надел доспехи, шлем на два размера больше, взял деревянный меч и вышел против него. Представьте: я, восьмилетний, и петух-охранник! Мы кружили друг вокруг друга... Я споткнулся, упал, а он сел мне на голову как победитель. Слуги потом неделю смеялись!

– И кто победил в итоге? – хихикнула Золушка.

– Мама. Она пришла, дала петуху горсть зёрен – и тот тут же сдался. Так я понял, что иногда не сила побеждает, а ласка и завтрак.

Все засмеялись, даже костёр весело затрещал.

Добрая сказочная история Принца

Принц немного посерьёзnel, и голос его стал мягче:

– Когда я был совсем маленьким, мне часто снился один и тот же сон. Будто я в саду, среди светящихся деревьев, и там поёт птица. Необычная – она пела не песню, а как будто рассказывала историю.

– Какую? – спросил Лис, наклонив голову.

– Про девочку с добрым сердцем. Она всегда помогала другим, даже когда самой было трудно. И эта птица говорила: «Когда ты найдёшь её – будешь по-настоящему счастлив».

Принц посмотрел на Золушку и улыбнулся.

– А потом... я встретил её на балу. И понял, что сказки бывают не только в снах.

Золушка чуть покраснела, но улыбнулась в ответ. А костёр будто стал теплее, тише, как в моменты настоящей дружбы и настоящих чувств.

Хочешь, дальше может рассказать Синий Великан, Белый Великан, или даже кто-то из призраков, но в доброй и волшебной форме?

Синий Великан рассказывает: История о звезде

Синий Великан тихо размешивал котел, потом посмотрел в небо:

– Много лет назад, когда я был ещё юным великаном, я потерял дорогу в Горах Эха. Три дня и три ночи я блуждал в тумане. А потом... одна звезда начала мне мигать с неба. Я думал – показалось. Но она мигала снова и снова, как будто вела меня. Я шёл за её светом, и вскоре оказался у тёплого костра, где сидела старушка и пекла лепёшки.

– Она была волшебницей? – шёпотом спросил Лис.

– Она была просто добрая. Она дала мне воды и сказала: «Звёзды помогают только тем, кто идёт с добрым сердцем». И вот с тех пор, я всегда стараюсь быть добрым. Даже если кто-то громко храпит в казарме, – тут он слегка посмотрел на Алангазара.

Все хихикнули.

Белый Великан рассказывает: Про ледяную рыбу

Белый Великан почесал затылок и сказал:

– А я однажды поймал... самую глупую рыбу в мире! Мы с братом, Синим, ловили рыбу на озере Молчания. И вдруг я вытащил... льдину. А в ней замёрзшая рыба!

– Замёрзла? – удивился Эртоштук.

– Да! И знаете что? Я положил её в тёплую воду, и она... ожила! И говорит: «Ты поймал меня, Великан, теперь скажи желание!» А я растерялся и сказал: «Хочу много морковного пирога!»

– И что? – спросила Золушка.

– А она мне сказала: «Вот ты и получил!» – и прыгнула обратно в озеро. Я не понял. А потом... вижу, к пирожной палатке в деревне подбежал заяц, дал мне пирог и убежал. С тех пор – верю в чудеса. Даже глупая рыба может волшебство устроить!

Все рассмеялись, и даже Эртоштук слегка улыбнулся.

История Кайрана – Дух, который забыл, что умер
Кайран тихо заговорил:

– Я был обычным мальчиком. Играл в лесу, ловил стрекоз, строил шалаши. Но однажды провалился в глубокую яму – это был вход в подземелье. Там было темно и тихо. Я звал на помощь, но никто не пришёл. Потом я стал просто жить там. Построил себе домик из светящихся камней, подружился с летучими мышами, учился понимать язык подземных рек.

– А ты не скучал? – спросила Золушка.

– Сначала – да. А потом... я начал слышать звуки снаружи. Смех. Голоса. Один голос был особенный – это был Эртоштук. Он попал в подземный мир, когда убегал от ведьмы. И с тех пор мы стали друзьями.

– Но как ты стал духом? – прошептал Лис.

– Знаешь, я долго этого не замечал. Я просто... остался там слишком долго. Но мне не страшно. Я не злой. Я помогаю тем, кто потерялся, как я когда-то. Показываю тайные тропы, охраняю сокровища, чтобы плохие не забрали.

Он улыбнулся.

– А теперь вот, иногда выбираюсь наверх. Посидеть у костра, послушать истории. Это как снова быть живым, хоть на чуть-чуть.

Синий Великан бережно протянул ему чашку с горячим компотом. Она прошла сквозь его руку, но Кайран благодарно кивнул.

– Спасибо, что слушаете. И с этими словами он растворился в воздухе, оставив после себя лёгкое сияние.

История Золушки у костра: «Как Маша стала медведицей»

Огонь потрескивал, искры взлетали в небо, и все сидели тихо, укрывшись пледами и одеялами. Тогда Золушка посмотрела в огонь и сказала:

– А у меня есть история. Волшебная и немного грустная, но с добрым концом. Она случилась в глухом лесу, где однажды потерялась девочка по имени Маша.

Она ушла за ягодами и грибами, а путь обратно домой найти не смогла. Ходила, звала, плакала – но никто не откликнулся. И вот, когда она уже совсем устала, к ней подошёл старый добрый медведь.

– Ты одна? – спросил он.

– Да, – прошептала Маша. – Я потерялась.

И медведь взял её с собой. У него была семья: мама-медведица, медвежата-близнецы и дедушка-медведь. Они жили в уютной берлоге, ели мёд и жарили каштаны на костре. Маша осталась с ними – на день, на два, на неделю... А потом на целую зиму.

– Маша помогала медведям, мыла лапы медвежатам, укачивала их, варила суп из шишек и пела песни. И так долго она жила среди них, так сильно их полюбила, что сама потихоньку стала меняться.

У неё начали появляться мягкие уши, чуть вытянулся нос, походка стала тяжёлой, как у медведей. А однажды, проснувшись весной, она увидела в воде своё отражение – и вместо девочки там была... молодая медведица.

– Она испугалась? – прошептал Лис.

– Нет, – улыбнулась Золушка. – Она улыбнулась своему отражению. Потому что поняла: это и есть её семья. И это – не наказание, а подарок. С тех пор она живёт в лесу, охраняет малышей, встречает заблудившихся путников и поёт по вечерам свои старые человеческие песни. Иногда в её голосе слышится печаль, но чаще – доброта.

– Она может снова стать человеком? – спросил Эртоштук.

– Может, – сказала Золушка. – Но, знаешь... она пока не хочет.

Маша открывається у костра

Когда Золушка закончила рассказывать про девочку, которая стала медведицей, все сидели молча. Пламя тихо потрескивало, кто-то обхватил кружку с горячим чаем, а Лис шепнул:

– Ну и история... Настоящее волшебство...

И тут из темноты вышла широкоплечая, пушистая, но очень аккуратная повариха с пышным фартуком и весёлым голосом. Она поставила котелок над огнём и вдруг засмеялась:

– Ну это я! – сказала она, вытирая лапы. – Я – Маша. Медведица-повариха полка!

Все разом повернулись к ней.

– Что? Ты?! – воскликнул Эртоштук.

– Та самая, из сказки? – удивился Алангазар, почесывая подбородок.

– А почему ты раньше не рассказывала? – спросил Принц.

– Ай, что тут рассказывать, – засмеялась Маша. – Я тогда совсем девчонкой была. И правда, долго жила в лесу с медведями. Они меня всему научили: кашу варить, ягоды собирать, костры разжигать без дыма. Я думала, что останусь там навсегда... Но потом одна Золушка – молодая, но очень храбрая – пришла в лес и позвала меня служить в её волшебном полку. Вот я и вернулась к людям. Только хвостик медвежий иногда по ночам щекочется, не отвык совсем...

– И уши у тебя кругленькие, – тихо добавил Лис.

– А лапы варят лучший суп в гарнизоне, – сказал Принц.

– Значит, ты и человек, и медведица? – спросил Эртоштук с уважением.

– А главное – я повариха, – с гордостью сказала Маша. – А всем голодным – я друг.

И в тот вечер котелок был особенно вкусным. Даже Алангазар попросил добавки трижды, а Золушка сказала Маше спасибо не как командир, а как подруга.

Маша-Медведица: Второй рассказ

– Жила-была в великом Лесном Королевстве особенная медведица.
Её звали Маша-Медведица.

Когда хотела – была бурой и мохнатой, с лапами, как подушки.
А как захочет – станет девочкой: стройной, живой, с глазами цвета вечернего мёда.

Она умела всё: лазать по деревьям, варить малиновый суп,
говорить с белками, танцевать с филинами,
и, конечно, менять облик – но только если сердце подскажет.

И вот однажды, когда сосны уже пели весну, в лесу появились двое.

Первым был Артур – юноша в белом плаще.

Кузен самого принца-короля.
Чистый, галантный, с ароматом миндаля и стихами в кармане.

Он приехал на охоту, но никого не хотел убивать.
Он искал... чудо.
А вторым был Медан – могучий медведь из северных скал.
Шерсть у него была, как морозный вечер,
глаза – как пещеры с огоньком.
Он не говорил слов, но каждая лапа его – как обещание защитить.
Оба встретили Машу.
– Кто ты? – спросил Артур, увидев её в девичьем облике, у ручья.
– Та, кто живёт по голосу сердца, – ответила она.

– Кто ты? – спросил Медан, встретив её у ульев, в шкуре медведицы.
Она не ответила – просто тронула его нос своей лапой.
И он понял всё.

Каждую ночь она танцевала на поляне.
Сначала – в глазах Артура: лёгкие шаги, улыбки, слова.

Потом – с Меданом: мощные круги, дыхание ветра, молчание двух душ.

Один дарил ей серьги из лунного серебра.
Второй – камень с вершины, где он родился.

И однажды, у великого дерева,
Маша собрала обоих.

– Я могу быть медведицей. Могу быть девушкой.
Но не могу быть кем-то ради вас.
Я выберу того, кто любит обоих меня.

Пауза. Лес слушал.

Артур склонил голову:
– Я полюбил девушку. Я хотел бы, чтобы ты стала человеком. Всегда.

Медан молчал. Потом лёг рядом – в траву.
– А я тебя люблю. Любую. Главное – ты.

И тогда...
Маша снова превратилась.
Но не в медведицу и не в девушку.
А в себя. В целое.

С телом, где звучал лес,
и голосом, в котором звенело солнце

Но иногда, в королевском саду,
можно встретить юную даму с сияющими глазами,
что гладит траву лапой, как пушистой подушкой,
и смеётся, будто знает чуть больше, чем принято знать.

Это Маша.
Она всё ещё может быть кем захочет.
Но больше всего – собой.

**Рассказ Белого Великана:
Там, где заканчивается ветер**

От костра потянуло тёплым дымком – терпким, как можжевельник, и чуть сладким, как сушёная малина.

Маша молча разливала по кружкам травяной отвар, и пар от него мягко клубился вверх – прямо к звёздам.

Белый Великан сидел чуть поодаль – на сложенных сосновых брёвнах.

Он не пил, не ел, просто смотрел в чёрное небо, где мерцали далекие, несуетливые миры.

Его ладони лежали на коленях, дыхание было ровным.

Будто внутри него – всё уже устоялось. Всё знал. Всё принял.

Он заговорил не сразу.

Сначала – тишина.

Потом – голос. Низкий. Будто старая сосна скрипнула в утреннем лесу. Но голос был тёплый. Спокойный. Живой.

– Когда я был юным...

Да-да, – он чуть усмехнулся, и в складках его щёк поселился свет. – Я тоже когда-то был юным. И однажды... оказался в месте, которое невозможно ни придумать, ни присниться.

Все стихли. Даже чай перестал парить – будто вслушивался.
Лишь искры костра потрескивали, как шёпот времени.

– Это было далеко. На севере. Там, где ночь тянется месяцами.
Где ледяные хребты царапают небо,
а ветер поёт песни без слов.
Я шёл один, в метели. В белом безмолвии.
И вдруг... почувствовал: воздух дрогнул.

Он замолчал.
Лис поджал хвост и прошептал:

– И что было?

– Лестница, – сказал Великан. – Невидимая.
Свисала с облаков, как лента из тумана.
Я протянул руку – и дотронулся до ветра.
А потом начал подниматься.

Он замолк.
Все ждали. Даже дыхание затаив.

– Поднимался туда... где заканчивается ветер, – продолжил он. —
Там плыли облачные острова – как спящие киты.
А на одном из них жила стая птиц.
С телами, как у соколов. А с головами...
как у седых старцев.

– Птицы-старцы?.. – шепнула Золушка, приподнимаясь.

– Да. Они говорили стихами. Только стихами.
Одна из них посмотрела мне прямо в сердце.
И сказала:

«Ты ищешь силу – но сила в тишине,
Кто спешит вверх – споткнется в глубине.
Узнай, зачем идёшь – и путь откроется сам.
А если не поймёшь... останешься там.»

Тишина снова вернулась.
Лёгкая. Уважительная. Как в храме.

– Я сел, – прошептал Великан. —
Долго сидел. Слушал облака.
И понял:
Я шёл не за чудесами.
Не за славой.
Я шёл...
Потому что сердце моё спрашивало: «А что ещё есть?» —
и не могло уснуть без ответа.

Он положил ладонь на грудь.
Потом – медленно, как будто открывая тайну, – достал из кармана крошечный камешек.
Почти пылинку.
И тот засветился.
Тихо, как светлячок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.